

— Пока нет, — Вэнь Суй не мог откровенно сказать «убивать людей». За всё это время Вэнь Суй смог выдать только эту фразу, но даже такой небрежный ответ Си Чжоу принял без возражений.

— Неважно, что сейчас у тебя нет ответа. Может, я сначала расскажу, почему сам выбрал стрельбу из лука? Ведь нужно бросить кирпич, чтобы найти нефрит. Надеюсь, мой пример поможет тебе раскрыться. Хочешь послушать?

Вэнь Суй неопределённо хмыкнул, запоздало понимая, что, раз всё так просто, ему с самого начала нужно было сказать «нет». Неужели Си Чжоу потратил столько слов только для того, чтобы заставить его ответить? Он всё меньше понимал Си Чжоу, а тот, казалось, совсем не расстраивался из-за того, что его энтузиазм не нашёл отклика — он с увлечением начал рассказывать свою историю.

— Я начал учиться стрельбе из лука по очень простой причине — из-за комикса по мотивам боевых искусств. Вот такого маленького, — Си Чжоу показал руками небольшой квадрат. — В твоём детстве, кажется, таких книжек уже не было. Я восхищался главным героем — отшельником, живущим в горах. Он мог одним выстрелом из лука поразить любого зверя или птицу, а также победить злодеев.

Судя по описанию, это было что-то вроде народных сказок для детей. Вэнь Суй тоже читал подобные биографии в прошлом. Генералы, превосходно владевшие стрельбой из лука, были его образцом для подражания.

— Мой дедушка был одним из первых лучников в нашей стране. Мой дядя не продолжил его дело, а я увлёкся. Наверное, это можно назвать наследованием через поколение? — Си Чжоу усмехнулся, положив локоть на колено и подперев голову, словно погрузившись в воспоминания.

Некоторые слова в его речи Вэнь Суй не понимал, но смысл семейной традиции он уловил. В его мире было очень распространено обучение у мастеров, и мастер, который учил его стрельбе из лука, тоже был главой их клана. Но Си Чжоу снова упомянул слово «нравится»... Он спрашивал, нравится ли ему стрельба из лука. Вэнь Суй никогда не мог связать слово «нравится» со стрельбой из лука. Даже если переставить слова местами, стрельба из лука тоже никогда не приносила ему «радости»[1]. Максимум — это удовлетворение от попадания в цель или чувство завершённости после долгих тренировок.

[1] 喜 (huānxǐ) — радость, восторг. Если поменять местами слоги 喜 (xǐ) и 欢 (huān), получится 欢 (xīhuān) — нравиться, любить.

Но раз Си Чжоу говорил об этом так уверенно, значит, у него был определённый опыт. Вэнь Суй проявил инициативу: встал, взял с подставки имитацию «Извивающегося дракона» и передал его Си Чжоу.

— Прошу, дайте мне указания, — попросить тренера продемонстрировать стрельбу из лука — вполне нормально, заодно он сможет оценить его уровень.

Си Чжоу, конечно, не отказался, взял лук, но Вэнь Суй, внимательно наблюдая, увидел на его лице тень сомнения. Вэнь Суй удивился. В тот день в парке Си Чжоу пользовался этим луком, и, похоже, ему было довольно удобно. Откуда же взялось это колебание?

— Ладно, только не жди слишком многого. Возможно, это будет не демонстрация мастерства, а позор.

Си Чжоу встал и начал надевать защитное снаряжение. Вэнь Суй молча наблюдал, как тот надевал защиту на правую руку. Три средних пальца слегка сгибались в первом суставе — результат многолетнего натягивания тетивы, сформировавший такую привычку. В отличие от Вэнь Суй, который натягивал тетиву большим пальцем, Си Чжоу использовал напальчник для трёхпалого хвата. Затем он надел краги и нагрудник.

Облачаясь, Си Чжоу сказал:

— В следующий раз, когда будешь тренироваться, надевай защиту полностью, как я, — он никогда не забывал о своей роли тренера.

Когда Си Чжоу закончил подготовку, Вэнь Суй отступил на шаг, покинув зону стрельбы. Си Чжоу поставил ноги по обе стороны линии стрельбы, и, расправив плечи, поднял лук. Вэнь Суй, находясь сбоку и немного позади, мог хорошо видеть движение его руки, натягивающей тетиву. Рукав был закатан до локтя, при повороте руки проступили крепкие мышцы. Свободная

ткань одежды натянулась, очерчивая ровную спину. Одной лишь начальной позы было достаточно, чтобы оценить физическую силу лучника. Обычно он не выставлял её напоказ, скрывая свою мощь за скромностью и сдержанностью, поэтому окружающие легко могли недооценить его.

Сейчас Вэнь Суй стоял недалеко, и каждое движение Си Чжоу было у него на виду, ничто не могло ускользнуть от его взгляда. От поднятия лука до натяжения тетивы он действовал очень уверенно. Ноги твёрдо стояли на земле, сила была готова вырваться наружу. Это была не дикая, взрывная сила, а постепенно нарастающее напряжение в плечах, растущее по мере натяжения тетивы.

Люди, знакомые с боевыми искусствами, невольно испытывают уважение и желание бросить вызов сильному противнику. Хотя сейчас Вэнь Суй не мог натянуть этот лук, само наблюдение за тем, как кто-то мастерски управляет с ним, было большой удачей. Вэнь Суй предчувствовал, что выстрел будет точным.

Быстрый прицел, решительный спуск тетивы. Когда стрела покинула тетиву, Вэнь Суй заметил неладное. Когда тетива ослабла, левая рука Си Чжоу, держащая лук, заметно дрогнула: это обязательно должно было повлиять на траекторию полёта стрелы!

Так и случилось. Оперение стрелы разрезало воздух с резким свистом, остриё с силой вонзилось в мишень, справа в самый нижний, синий круг. Такого Вэнь Суй не ожидал. Он думал, что Си Чжоу сможет выстрелить точнее... Его задумчивый взгляд остановился на левой руке Си Чжоу, держащей лук. Завершив последнее движение, Си Чжоу опустил руки. Рукав с левой стороны не был закатан, чёрная крага плотно облегла руку поверх одежды, не давая увидеть, всё ли с ней в порядке.

— Неправильно отпустил тетиву, перестарался, — Си Чжоу подошёл к мишени, вытащил стрелу и вернулся с улыбкой. — Прости, что разочаровал тебя. Видишь, я тоже ошибаюсь.

Это небрежное «тоже» заставило Вэнь Суя нахмуриться. Не потому, что его задели за живое. Он смог бы различить насмешку в голосе Си Чжоу, однако в его словах было нечто другое.

Си Чжоу вернув лук на подставку, снял крагу с левой руки. Из-за того, что она была туго

затянута, рука произвольно дёрнулась, как будто её свело судорогой. Он быстро прижал левое предплечье правой рукой.

— Ты...

— Ты...

Произнесли они, повернувшись друг к другу, и тут же замолчали. К счастью, странная неловкость длилась недолго: Чжэн Сюйжань появился в дверях класса:

— Си-гэ, я принёс вам поесть. Кстати, твоё занятие затянулось.

Си Чжоу посмотрел на часы. Тридцатиминутный пробный урок давно закончился. Он улыбнулся:

— Тогда на этом закончим.

***

Чжэн Сюйжань принёс множество блюд и с гордостью расставил их на столе.

— Узнал, что придёте вы с тётей, поэтому специально заказал еду из «Хунфуцзюй». Вчера ваши вонтоны были просто божественны! Я подумал, что обязательно должен угостить вас в ответ. Сам готовить не умею, так что решил накормить вас едой из ресторана. Пожалуйста, не сочтите это неуважением.

Лян Шу смутилась от такой похвалы:

— Сяо Чжэн, ты слишком любезен. Мои вонтоны — простая домашняя еда, как их можно сравнивать с блюдами из ресторана?

— Кто сказал, что нельзя? Домашняя еда — лучшая в мире! — Чжэн Сюйжань был красноречив: говорил один за троих. Неважно о чём он болтал, с ним всегда было шумно.

Они пообедали в комнате отдыха. Лян Шу настояла на том, чтобы убрать со стола. Чжэн Сюйжань тоже не остался без дела. Вэнь Суй хотел убрать свою тарелку, но Си Чжоу опередил его.

— Не забудь обработать рану, — тихо напомнил он. Взглянув на выражение лица Вэнь Суя, он понимающе добавил:

— Ты ведь забыл, да?

Вэнь Суй и правда забыл. Он никогда не считал нужным обращать внимание на такую мелочь, как удар тетивой. Но это было раньше. Сейчас всё изменилось.

В туалете Вэнь Суй снял тонкий свитер и закатал рукав рубашки, обнажив левую руку. Как и ожидалось, внутренняя сторона руки была красной.

— Эх... — Вэнь Суй невольно вздохнул и посмотрел в зеркало. Его лицо было довольно бледным, а рука же была ещё блее, почти сливаясь по цвету со свитером. Он выглядел худым и слабым, мышц не было — одни кости. Неудивительно, что он промахнулся. Вэнь Суй посмеялся над своей самонадеянностью. Он нанёс немного мази, на скорую руку, подумав, однако, что это тело не его и до тех пор, пока всё не вернётся на свои места, нужно заботиться о нём.

Вспомнив о настоящем владельце тела, Вэнь Суй снова внимательно посмотрел на своё отражение. Молодой, невинный, наивный. На вид не дашь и шестнадцати. Лицо красивое, но болезненное, и от этого обманчиво беззащитное. Чтобы появился тот самый юноша по имени Вэнь Суй, нужно было скрыть холодный и твёрдый взгляд.

Раньше, постоянно находясь на поле боя, чаще всего он был в грязи и пыли. Даже когда удавалось помыться, не было времени заботиться о внешности. В перерывах между сражениями, слуги помогали ему переодеться, но Вэнь Суй никогда не рассматривал себя в медном зеркале. Зеркала в этом мире были кристально чистыми, чётко отражали каждую мелочь. Интересно, как бы выглядел он сам, настоящий, в таком зеркале? Был бы он похож на нынешнего Вэнь Суя? Эта мысль удивила его. Откуда столь странные идеи? Даже телосложение было совершенно другим, не говоря уже о том, что он всегда ненавидел, когда обсуждали его внешность.

***

Выйдя из туалета, он обнаружил, что в комнате отдыха никого нет. Полагая, что Лян Шу, возможно, ждёт в холле, Вэнь Суй направился туда, но услышал её голос в одном из классов.

— ...но сяо Суй, кажется, очень любит стрельбу из лука. Возможно, он ещё не привык, я уверена: ему действительно нравится, — беспокойство и мольба в голосе Лян Шу озадачили Вэнь Суя, но тут он услышал другой голос:

— Я наблюдал за ним. Сейчас у сяо Суя нет желания учиться стрельбе из лука, но его интерес к этому делу очевиден. Поэтому, полагаю... он не до конца готов посвятить себя этому.

Это был Си Чжоу. Он понял, что Вэнь Суй больше не хочет учиться стрельбе из лука. Лян Шу, следуя за Си Чжоу, прошла вглубь класса. Она посмотрела на Си Чжоу, открыв рот, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

— Не волнуйтесь, — терпеливо успокоил её Си Чжоу. — Я знаю ситуацию сяо Суя. Вы с дядей не ожидаете, что он станет мастером. Если хотите использовать стрельбу для улучшения его физического состояния, он должен серьёзно заниматься, чтобы добиться результатов.

Подумайте сами: у него есть некоторый интерес, свои базовые навыки и представления. Если в такой ситуации заставлять его следовать моим указаниям, это вызовет у него сопротивление.

Никто не станет отговаривать клиента, который пришёл сам, если только не хочет сорвать сделку. Разочарованная Лян Шу спросила:

— Что же делать?

Си Чжоу предложил компромисс:

— Если сяо Суй захочет, он может остаться здесь и без записи. Оборудование и площадка в его распоряжении. Заинтересуется — будет присутствовать на занятиях. А потом, когда захочет, сможет записаться.

— Но... позволять сяо Сую бесплатно присутствовать на занятиях нечестно по отношению к тебе.

— Тётушка, вы слишком вежливы. Мои занятия с сяо Суем — не такая уж большая работа, брать за это деньги было бы неправильно.

Лян Шу не знала, что ответить:

— Тогда я ещё раз обсужу это с его отцом.

***

Вэнь Суй прошёл мимо класса и сел на диван в холле. Чжэн Сюйжань, напевая, подошёл к нему и с улыбкой протянул зелёную коробочку:

— Жвачка, мятная. Хочешь пару штук?

— Спасибо, — ответил Вэнь Суй. — Не нужно.

Может быть, в мире и правда есть люди, которые легко налаживают контакт с другими, как Чжэн Сюйжань. Это была их третья встреча, но он, казалось, был невосприимчив к холодности Вэнь Суя. Жуя жвачку, Чжэн Сюйжань сел рядом.

— Ну как? Какие впечатления от занятия с Си-гэ?

Вэнь Суй рассеянно кивнул, что можно было считать ответом.

— Вот видишь, я же говорил, что Си-гэ знает, как обращаться с вами, подростками!

Вэнь Суй:

— ...

Чжэн Сюйжань совершенно не понимал, что задел болезную тему[2], продолжая болтать:

— Но не смотри, что Си-гэ такой спокойный и надёжный. Иногда он бывает рассеянным. Видимо, это обычное дело для людей с техническим складом ума.

[2] 逆鳞 (chù dào nǐlín) «коснуться чешуи против ворса». Идиома связана с китайской мифологией. По легенде, у драконов под горлом есть чешуя, которая растёт в обратном направлении—` 逆鳞 (nǐlín). Если её задеть, дракон придёт в ярость. У нас есть похожее выражение «гладить против шерсти».

Вэнь Суй уже подумывал, не вернуться ли ему к Лян Шу.

— Сегодня утром, ни с того ни с сего, я решил заглянуть сюда. И знаешь, что? Тот лук, который ты видел в парке в прошлый раз, Си-гэ забыл в многофункциональном зале.

Вэнь Суй наконец взглянул на Чжэн Сюйжэня, и тот прибавил самодовольно:

— Ну как? Получил сегодня что хотел? Всё благодаря мне, твоему брату. Это я вернул лук в комнату со снаряжением, иначе пришлось бы долго искать.

«Вот оно что, — подумал Вэнь Суй. — Теперь понятно, почему у Си Чжоу было такое лицо».

— Спасибо, — за это Чжэн Сюйжэня действительно стоило поблагодарить. Не найди Вэнь Суй лук сегодня он, в конце концов добился бы своего, но кто же откажется от лёгкого пути?

— Э-э... Не благодари, мне неловко. Это было делом пары минут, — только что улыбающийся во весь рот Чжэн Сюйжэнь, услышав серьёзную благодарность, вдруг засмутился, почесал голову и сказал:

— Кстати, тот лук, наверное, не очень удобный? Мне показалось, у тебя есть какая-то подготовка. Какие результаты показал сегодня?

Вэнь Суй честно сказал:

— Промахнулся.

— Это хорошо... А? — Чжэн Сюйжань явно хотел его похвалить, но неожиданный ответ сбил его с толку. — П-промахнулся... Да ладно, ничего страшного! Для новичка промахнуться — нормально.

Он старательно жевал жвачку, сведя брови на переносице, и отчаянно пытался сгладить неловкость:

— Говорю тебе, тот лук никуда не годится. Даже я мог бы с ним промахнуться, не говоря уже о тебе. В следующий раз возьми лук получше, и точно попадёшь в цель.

Словам Чжэн Сюйжаня трудно было верить. Если он, будучи тренером, так легко промахивается, разве это не делает его плохим учителем? Очевидно, это была всего лишь попытка утешения, однако его слова напомнили Вэнь Сую кое о чём. Он бросил взгляд на входную дверь и, убедившись, что никто не войдёт, спросил:

— А что насчёт Си Чжоу? Если бы он стрелял, каким был бы результат?

Чжэн Сюйжань тут же рассмеялся, словно услышал что-то невероятно смешное. Его глаза превратились в две щёлочки:

— Мой Си-гэ такой невероятный! Он бы точно попал в яблочко!

Вэнь Суй подавил удивление и как ни в чём не бывало спросил:

— Правда?

— Конечно! — Чжэн Сюйжань гордился Си Чжоу больше, чем собой. — В своё время он был гением, лучшим стрелком страны! Ты, выбрав тот лук, произвёл впечатление знатока или, по крайней мере, серьёзного любителя. По-видимому, твои знания поверхностны, раз ты даже о репутации Си-гэ не имеешь представления.

В итоге Чжэн Сюйжань даже немного расстроился. Если говорить начистоту, он явно осуждал Вэнь Суя: тот не признал мастерства Си Чжоу. Было очевидно, что он защищал Си Чжоу.

Лучший в стране. Этого Вэнь Суй точно не ожидал. Но Чжэн Сюйжань упомянул: «в своё время». Это хотя бы подтверждало, что стрельба Си Чжоу определённо была на высоком уровне, и сегодняшний промах никак не отражал его настоящей силы. Вэнь Суй был не настолько глуп, чтобы поверить в намеренный промах Си Чжоу и принять его за попытку позаботиться о его чувствах. Так что же всё-таки произошло?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130075>